Мастеру мастерово
или о ключах, трансгуманизме и фантазии как двигателях прогресса

(*рецензия на книгу Ивана Кондратьева «Мастер ключей», «ARS MAGNA», 2017 г.*)

...Это был другой мир, он начинался сразу за углом – освещённый солнцем, блестящий,
с красивыми плакатами, нарядными женщинами, стремительно летящими машинами.
Много позже, когда их дом уже тоже снесли, совсем в другом времени и обстановке,
до Васи, Василия Ивановича, дошло, что пытался сказать ему сумасшедший флейтист.
«Не в том ключе играем», -
говорил он, облизывая сухие губы и крепче сжимая Васино запястье...
И. Кондратьев,
«Мастер ключей»

Начну с того, что бесконечно рад одному обстоятельству, а именно: с создателем сборника «*Мастер ключей*» я лично знаком уже несколько лет. Несмотря на нашу с ним ЕДИНСТВЕННУЮ до сих пор встречу – если мне не изменяет память, в последних числах ноября 2014 года автор приходил на презентацию одной из моих книг в Дом им. Ю. Балтрушайтиса при Посольстве Литовской Республики в Москве; так мы и познакомились очно, хотя, как до того, так и после, поддерживали довольно активную связь в Фэйсбуке, по электронной почте, скайпу – и прочим системам современной инфократии. Иван – очень публичная персона: постоянно пишет статьи, даёт интервью, участвует в конференциях по различным вопросам парадигмы секуляризма, свободы вероисповедания и/или отсутствия оного и светского государства как такового. Честное слово, мне было крайне интересно, какой и о чём может быть художественная литература человека, вращающегося в социально-научных кругах; что именно автор пожелает отобразить в собственных произведениях – атеистическое мировоззрение, достижения практических и теоретических трансгуманистов (к которым по праву стоит причислить и нашего героя), социальные ли проблемы, связанные с принятием/отрицанием подобного образа мышления? Ещё до знакомства с книгой я предположил, что в ней будет иметь место всё перечисленное, даже более того. А уже во время чтения прекрасно осознал, что не ошибся.

Итак, с чем же имеет дело читатель, раскрыв книгу И. Кондратьева? Позволю себе определить её автора как яркого представителя современной научной фантастики, склоняющегося к решению вопросов и задач, стоящих перед человечеством, в ключе (опять-таки, мастерский подход ключника!) нетеистического восприятия модели мира и Вселенной; следуя по стопам выдающихся умов представителей рода человеческого – Ньютона, Дарвина, Эйнштейна, равно как и наших современников – Хокинга и Докинза, писатель, вооружённый последними достижениями науки и техники, создаёт причудливую картину, фоном которой и являются уже упомянутые достижения. В центр же дискуссий о них он помещает никого иного, как нас – обыкновенных людей: учёных и не очень, верующих и сомневающихся, прогрессистов и ригористов… словом, в любом из персонажей, выведенных и великолепно прописанных в творчестве Ивана, действительно отражаемся мы сами. Со свойственными нам индивидуальными привычками, застывшими или меняющимися в результате поиска точками зрения, ошибками и т.д. Повести и рассказы автора полны движения: того самого поиска, который венчает иногда многолетние труды – и не обязательно одного человека, а целых сообществ! – в конце которого следует восклицание: *«Это так просто! Удивительно, что ещё никто не додумался!»* («*Мастер ключей*»). Недаром я взял за эпиграф пассаж из титульной повести книги: «*Не в том ключе*

играем…» – это словно подсказка каждому непредвзятому искателю, КАК именно следует «вести дело»…

Конечно, при знакомстве с любой книгой, у читателя неизменно появляются любимчики. Со мной также обошлось без исключений: моими фаворитами немедленно стала троица (весьма символично в контексте подобной книги!) идущих подряд вещей – «*Код захвата*», «*Мера*» и «*Мастер ключей*».

Первая повествует о духовных – и не без юмора, физических – метаниях человека (священника РПЦ, в руки которого попал странный препарат), на долгое время – практически, на всю сознательную жизнь! – попавшего в плен собственных (и не только) измышлений, бессистемность которых и безотчётную навязчивость критикует автор («*…Он достаточно долго, в новом мироощущении, пытался настроиться на привычное по вчерашней ещё жизни, сложившееся за последние десятилетия мышление. «Грех, грех…», - пытался он раскрутить привычную пластинку…*», «*Код захвата*»). Однако, «*…О. Андрей не просто стал лучше чувствовать тело. У него прошла тяжесть в области печени, к которой он привык. Стал гораздо меньше живот, кожа стала мягче, светлее и заметно подтянулась, он стал лучше слышать…*» («*Код захвата*»). Тем не менее, после кульминации анализа происходящего с ним, человек делает правильный выбор: «*Чувство сопричастности чему-то важному, более важному, чем привычное ощущение правильности собственного бытия, захватило его…*» («*Код захвата*»). А после – и осознание того, что не всё заканчивается гробовой доской… то есть, до неё можно не доводить, более того – её вполне можно избежать!

«- Вот Вы, чего ожидали от своего будущего? В самом конце?

- Смерти?

- И готовились к ней?

- Да, и других готовил, к переходу...

- В мир иной?

- Ну да, что же плохого? Это происходит с каждым...

- Происходить-то происходит, когда готовить, а если не готовить?

- Так сами же умирают.

- Сами-то от чего?

- Болезни, старость, несчастные случаи, происшествия...

- Да, а если готовить к дальнейшей жизни здесь? Кто сказал, что смерть – обязательное условие завершения жизни? Вы испытали снова молодость, неужели будущее не стало для Вас другим, не сдвинулось дальше?..» («*Код захвата*»). И, в самом конце трансгуманистического по сути своей произведения, на крыше какого-то из зданий, над которым пролетает самолёт с лирическим героем, проявляются слова: «*Live. Dream. Do. Do Not Die*». Очень знаковая концовка, показывающая чаяния прогрессивной части человечества.

«*Мера*» несколько отличается от своего предшественника: автор делает его героями не «в меру» (уж простите невольный каламбур!) образованного священника, но просвещённых, обученных своему делу специалистов… как сейчас модно выражаться, людей «в теме». Меня завлекли самые первые строки повести, её, так сказать, пролог: «*…Человек является частью Вселенной, причём частью, активно воспринимающей (перерабатывающей) и, соответственно, «привязанной» (сформированной) средой переработки (восприятия).*

Представьте себе часть равномерной Вселенной, которая свернулась в «улитку» и пропускает (организует) через себя поток из всего, что вокруг (среда формирования), формируя (создавая в свою очередь) некие вторичные волны, «завороты» и т.п. – что, куда и зачем телепортировать?..» («*Мера*»).

Итак, красная нить повествования – проблема телепортации (впрочем, трансгуманистические идеи просочились и туда), с которой внезапно сталкиваются герои произведения и которую исследуют, столкнувшись с ней непосредственно: «*…Так, как я понял, если среда однотипная, то есть допустима в пределах планеты, поверхности, так что мешает переносу? Разборка-сборка на атомы?..*» («*Мера*»). Особенно ценными, на мой взгляд, являются рассуждения одного из персонажей – Ивана Петровича – касательно строения и эксплуатации телепорта (кстати, героям нашим крайне повезло: совершенно готовый телепорт нежданно-негаданно, по замыслу автора, попал им в руки!). Сознательно не хочу приводить ни единой цитаты, пусть читатель самостоятельно ознакомится с научно-философскими выводами писателя.

И, наконец, титульная вещь – «*Мастер ключей*». Пытливый, весьма одарённый уголовный следователь коллекционирует «нераскрытые преступления мирового масштаба». Хобби майора заставляет его заниматься убийством Кеннеди и тому подобных, по словам автора, «мировых висяков», однако жемчужину коллекции – дело, вокруг которого и вращается повествование, которому следователь посвятил всего себя – «*…Дело Филиппова значилось как «Дело о передаче энергии взрыва на расстояние», оно стояло рядом с папками об экспериментах Теслы и работами Термена...*

…Филиппов, кроме переводов Маркса и Дарвина, изучения философии и литературной деятельности, издания журнала «Научное Обозрение», занимался ещё и реализацией своей сверхценной идеи – изобретения нового оружия, наличие которого прекратит все войны. Передача энергии взрыва на расстояние до 1000 километров.

Он провёл двенадцать опытов, про которые писал, что «были уже успешные и будут ещё», и погиб при проведении тринадцатого, 12 июня 1903 года. Изъятая полицией аппаратура и документы пропали, статья с разъяснением опытов для журнала была взята на копирование и утеряна. Полицейские архивы были уничтожены в последующие революции и войны…» («*Мастер ключей*»). Майор проводит собственное следствие (в котором ему помогают некто и нечто), приходя к выводам, грозящим опрокинуть кое-какие существующие представления в области физики: недаром одна из глав называется «Окончательная формула всего» – столь любимым определением доктора Эйнштейна. На этой интригующей ноте хотелось бы закончить предварительный обзор повести.

Не хотелось бы забегать за глаза будущим читателям и пересказывать другие произведения – им предстоит прочитать их самим, но не мог не порадоваться, насколько уверенно Иван играет на ассоциациях, на старых-добрых понятиях, уже давно ставших мемами. Скажем, глава «*Клуб Одиноких Сердец*» (самая крупная повесть «*Снежная Королева. Ключ к Невероятной Тайне*») – ничего не напоминает?! Конечно же, знаменитейший мега хит всех времён и народов (согласно заявлениям множества музыкальных критиков планеты) «The Beatles» - «Sgt. Pepper’s Lonely Hearts Club Band»! Впрочем, это на любителя… равно, как и отсылка к песне Луи Армстронга «What A Wonderful World» («*2222. What a wonderful world*»). По этим и подобным им вставкам можно судить о глубокой привязанности автора к музыке вообще (чего стоит одно лишь перечисление всех музыкальных жанров и направлений в эпиграфах к «*Снежная Королева. Ключ к Невероятной Тайне»* – от

классических до постмодернизма!). Вот они, все наши ключи – и скрипичные, и басовые! Но, конечно же, ими должен управлять настоящий МАСТЕР – человек…
Иван – универсалист и космист, что подтверждают вложенные им в уста одного из персонажей – Йоги – слова: «*…Вам должно быть понятно, как происходит формирование сознания. Единственное, что нужно всегда иметь ввиду, что сам человек неотделим от воспринимаемого им мира, а мир устроен именно так, как его представляет в данный момент человек. У каждого – своё мировоззрение и мировосприятие, и только все вместе, при постоянном обмене информацией, мы можем составить более-менее цельную картинку, которая, впрочем, будет меняться, поскольку мы сами постоянно применяем всё более сложные и тонкие инструменты для «ощупывания» непознанного…*» («*Снежная Королева. Ключ к Невероятной Тайне*»). Таким образом, И. Кондратьев призывает всех представителей человечества работать, познавать и воспринимать вместе, не стараться мешать друг другу... И это не просто красивые слова для фантастической повести, не просто кредо влюблённого в идею человека, поскольку предлагаемые автором научно-философские выкладки не представляют собой спекуляции в чистом виде, они – доказательны. Фантастика, как известно, фантастикой, но на то она и научная, так как базируется на исключительно экспериментально проверенных данных.

Подборка рассказов и миниатюр «*Было, не было*» крайне разнообразна по содержанию: тут имеют место рассуждения о людях со сверхспособностями (на примере мальчика Вани, которого специалисты сейчас немедленно классифицировали бы как «дитя индиго», («*Пронесло*»)); юмористические, жизнеутверждающие («*Наше Всё*», «*Замастырь*», «*Инструктаж*», «*Беды земные и небесные*», «*Хулиганьё*», «*О порядке выключения*»); экзистенциально-сатирические («*Письмо Счастья*», «*Ощущение чешуйчатой кожи дракона*», «*Сияние чистого духа*», «*Синий экран смерти*») – и произведения, которые я определил бы как «технические», яркие примеры в жанре кибер-панк («*2222. What a wonderful world*», «*О значении обратной связи в системе*»; также с десяток других. Настоящим украшением сборника рассказов И. Кондратьева является, на мой взгляд, «*Спящий проснулся... (Новый Франкенштейн)*»: злободневно, иронично, оригинально – и научно. Именно с той долей фантазии, что позволяет писателю создавать научную фантастику.

Отдельным дополнением в книге поставлены стихотворения и афоризмы, повествующие, собственно, о том же, что и проза – с жанровым, естественно, различием. Поэзия Ивана носит ярко-выраженный философский характер, а взятый за эпиграф перед афоризмами – и столь лаконичный! – «*Бди!*» – Козьмы Пруткова сразу даёт понять читателю, что внимание последнего будет потрачено не зря. Хотя бы оцените следующее: «*Отличается ли чтение от наблюдения букв? Вот в чём вопрос современности*»… Каково? Сразу приходит на память почти аналог написанного – слова великолепного медиевиста В. Рабиновича из его работы «Исповедь книгочея, который учил букве, а укреплял дух», если не путаю – кто-то у него призывал не чтить, а читать книги… Это Рабинович писал в 1991 году. Таким образом, да – мысль Ивана вполне актуальна. Впрочем, универсального подхода к вопросу тоже никто не отменял…

Пара слов о художественном оформлении издания.
Дописать об оформлении (после создания макета, естественно, для указания страниц).

P.S.

И последний комментарий. В последнее время выходит не много хороших научно-фантастических книг, по которым мы, честно говоря, соскучились. Конечно, говорить приходится не о Литве, речь идёт о России. Естественно, что лишь в Москве ежегодно проходит множество конкурсов для пишущих в этом жанре; писатели получают премии, издательства издают их книги – на подобную литературу есть, видимо, серьёзный спрос. Справка для сравнения: в Литовской Республике, например, в жанре научной фантастики из приблизительно шестисот авторов работают ВСЕГО четыре человека! Впрочем, книги по данной теме – в основном, переводные – всегда можно видеть в любом книжном магазине. А только в Клайпеде работают несколько квалифицированных переводчиков с русского языка. В связи с чем возникает предложение: почему не перевести книгу И. Кондратьева «*Мастер ключей*» на литовский язык и не реализовать её в приличном издательстве? Полагаю, что литовскому читателю творчество российского фантаста придётся по душе лишь в силу того, что сам автор крайне универсален и рассуждения его – глобальны и мультикультурны. А из подобной предпосылки можно смело заключить, даже не гадая, что от подобного проекта в выигрыше оказались бы обе стороны, как Российская Федерация, так и Литовская Республика.

С уважением,
Clandestinus,
писатель, переводчик, лингвист,
Литовская Республика